

- 6 **Исаев, А. В.** Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг / А. В. Исаев. – М. : Яуза, Эксмо, 2010.
- 7 **Голицын, В. В.** Досье Барбаросса / В. В. Голицын. – М. : Рейтар, 2011.
- 8 **Гудериан, Г.** Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – М. : Воениздат, 1954.
- 9 **Беккер, К.** Операция «Барбаросса». Военные дневники люфтваффе. Хроника боевых действий германских ВВС во Второй мировой войне 1939–1945 / К. Беккер. – М. : Яуза, Эксмо, 2005.

УДК 355.02

ВЗГЛЯДЫ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ В 1920–1930-е гг.

А. Ю. ТЕНЧУРИН¹, Д. В. ПОГОДАЕВ¹, В. С. ОГОРОДНИКОВ²
*¹ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»,
Российская Федерация*

*²ФГКВООУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А. В. Хрулева», г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

Впервые в советской литературе проблема прикрытия государственной границы была поднята уже в 1921 году в статье А. Н. Апухтина «Наша западная граница», опубликованной в журнале «Военная мысль». В этой статье, в частности, автор подчеркнул значение приграничной полосы как «исходной линии для наступления и убежища в случае неудачи» и достаточно подробно остановился на ее оборудовании. В то же время А. Н. Апухтин писал, что наличие границ «выдвигает на первый план требование безопасности от покушения неприятеля. Достигается это прикрытием приграничной полосы оборонительной линией или позицией, которая, как и всякая позиция, должна иметь обеспеченные фланги, обладать рядом опорных пунктов, крепких по природе или искусственно усиленных. Поэтому она совпадает с государственной границей только в случаях, когда последняя следует по сильному природному рубежу. Если же пограничная черта представляет условную политическую линию, то приходится подавать оборонительную линию назад».

Рассматривая характер действий войск в начале войны, А. Н. Апухтин пишет, что в этот период «всеми боевыми действиями повелевает обстановка, которая может властно указать иногда на необходимость обороны, выжидания». Он даже допускает возможность «скачка назад, чтобы принять более удобное положение», из которого в последующем будет удобно перейти в наступление [1].

Уже летом 1921 года в статье А. Н. Апухтина был поднят ряд важных вопросов, связанных с подготовкой и ведением обороны в начальный период войны. При этом в качестве главного было выдвинуто требование предварительного инженерного оборудования линии государственной границы и прилегающего к ней пространства.

В конце 1921 года выходит в свет труд А. А. Незнамова «Современная война» в двух частях. В первой книге автор рассматривает наступление в качестве главного вида военных действий в начале войны и, как исключение, временное ведение обороны с целью «продолжения неоконченной в мирное время подготовки к решительному сражению». Кроме того, он также говорит об возможности отступления «с целью спасти армию для новых операций».

Во второй части книги, основываясь на опыте последних европейских войн, автор рассматривает цели войны, силы и средства сторон, стратегическое развертывание войск, принципы распределения сил и средств по основным операционным направлениям, а также роль крепостей в плане войны. При этом важно то, что крепость, расположенную на линии границы, автор рассматривает как исходный рубеж для наступления войск на территорию противника, так и эффективное средство для обороны собственной территории. Кроме того, А. А. Незнамов достаточно много говорит о значении так называемых «маневренных» крепостей, которые по сути представляли собой систему полевых укреплений. С учетом их наличия речь может вестись об обороне границы с широким использованием стационарных и временных инженерных сооружений. Их цель – «помочь войскам прикрытия удерживать противника (выиграть время) до сосредоточения перевозимых к границе корпусов (дивизий, армий)».

При этом в случае ведения оборонительной войны А. А. Незнамов предлагал «предусмотреть новые рубежи в тылу, на которые предвидится оттянуть армии» в случае прорыва противником первой полосы обороны [2].

Таким образом, в труде А. А. Незнамова прозвучала идея возможности подготовки и проведения первой оборонительной операции в начале войны путем как жесткого удержания государственной границы с опорой на крепости и другие инженерные укрепления, так и отхода войск на тыловые позиции. При этом ширина полос и глубина обороны для соединений и объединений не определялась, а сама оборонительная операция рассматривалась только с точки зрения подготовки к последующему решительному наступлению.

В 1926 году в журнале «Война и революция» была опубликована работа профессора Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе А. А. Свечина «Эволюция оперативного развертывания». В ней автор критикует многие существовавшие в то время теории «кордонной» и жесткой обороны и пишет, что «сохранение прежнего плана развертывания, закуפורивания всех

русских армий... в возможное для обороны положение на передовом театре являлось преступлением и нужно было иметь малейшее представление об ответственности перед государством, чтобы предложить другой план, при котором русские армии не были бы лишены возможности отступательного маневра, чтобы впоследствии, на линии Двины и Днепра или даже дальше, задержать вторжение» [3].

В следующей статье «Стратегические и оперативные этюды» А. А. Свечин, уделяя обороне, как виду боевых действий, особое внимание, пишет: «Если мы предусматриваем в первом периоде будущей войны, вплоть до перелома, вызванного успехами мобилизации государства, вероятную постановку ограниченных целей, то мы должны готовиться к разрешению широких оборонительных задач. Наступательные операции будут кратковременными; при всякой остановке наступления на первый план выдвигается оборона. Сам успех наступления на одних участках будет возможен лишь при достаточной стойкости обороны на других».

Говоря об отношении к обороне в Красной Армии, А. А. Свечин в этой же статье пишет: «В сознании Красной Армии решительно нет требуемого соответствия в оценке значения обороны и наступления. Если приходится обороняться, дело признается плохим. Помыслы, энергия, инициатива, внимание – все уходит на наступление и его подготовку. Традиции гражданской войны и смешиваемый с ними ее опыт толкают к презрению к обороне».

По завершению этой статьи А. А. Свечин в отношении начала будущей войны пишет: «Первая операция в войне начнется с прикрытия границы; дальнейшие операции – с приказов о выходе из заканчивающейся операции или о преследовании, так как тот или другой приказ будут уже иметь ввиду новое оперативное развертывание [4].

По сути дела, это была критика советского военного искусства периода Гражданской войны. Это было новое в понимании начального периода будущей войны и не только самая широкая пропаганда обороны на этом этапе военных действий, но и предложение о ведении ее в гибкой форме с целью сохранения сил, выигрыша времени и занятия более выгодного рубежа. Но всякие разговоры о возможности оставления даже части своей территории с целью ослабления ударов противника в начале войны в то время в Советском Союзе расценивались не иначе, как «пораженчество». Поэтому теоретические взгляды А. А. Свечина в советской военной науке не получила дальнейшего развития.

Одной из первых работ по этой тематике была статья Я. Я. Алксниса «Начальный период войны», опубликованная в 1929 году в журнале «Война и революция». До этого времени основным содержанием начального периода войны считали не военные действия, а от мобилизованные, сосредоточение и развертывание сил на театре военных действий. Я. Я. Алкснис в началь-

ный период войны включал реализацию планов мобилизации армии, сосредоточения и развертывания армии, а также планов прикрытия мобилизации и проведения первых операций. По сути дела, реализация двух последних планов предусматривала военные действия. Однако особое внимание Я. Я. Алкснис уделял вопросу использования авиации в начальный период войны. «В этот период, когда сухопутная армия еще мобилизуется, готовится к обороне, – писал он, – действия авиации должны быть особенно плодотворными... Проявивший инициативу нападением воздушного флота на аэродромы и ангары своего врага может потом рассчитывать на господство в воздухе».

В этом же журнале были напечатаны статьи В. Ф. Новицкого и А. Н. Лапчинского под названием «Действия авиации в начальный период войны». Эти статьи также остро ставили вопрос применения авиации с целью завоевания господства в воздухе.

В 1929 году также выходит в свет труд В. К. Триандофилова «Характер современных операций». В отношении начала войны автор предложил читателю целый раздел, связанный с мобилизационными возможностями и последовательностью мобилизации вооруженных сил Германии и России. В соответствии с исследованиями В. К. Триандофилова, Германия в то время могла в случае войны увеличить свои вооруженные силы с 761 до 1887 тысяч человек, Россия – с 1423 до 2500 тысяч человек [5].

В 1931 году журнал «Война и революция» в порядке обсуждения поместил статью начальника Военной академии имени М. В. Фрунзе Р. П. Эйдемана «К вопросу о характере начального периода войны». Этот автор также остановился на значении авиации в начальный период войны, но затем переключился на мотомеханизированные войска как на главную силу вторжения на территорию противника. Вопросы обороны в начальный период войны Р. П. Эйдеман не рассматривал [6].

Начальник кафедры Военной академии имени М. В. Фрунзе Е. А. Шиловский в 1933 году в журнале «Война и революция» опубликовал статью «Начальный период войны». Отвечая на вопрос о том, каким может быть начальный период войны, он писал: «Даже при поверхностном обзоре современной политической ситуации и состояния военной техники (особенно развития авиации и мотомеханизированных войск) ясно, что начальный период будущей войны будет резко отличаться от такового в 1914 г. Он будет совсем другой как по своему содержанию, так и по форме боевых действий. В определенных случаях его может и не быть в прежнем понимании как четко ограниченного отрезка времени...». Далее автор доказывает вероятность начала будущей войны без ее объявления. Он писал: «В будущей войне ожесточенная борьба... развернется с первых же часов... на большом пространстве театра военных действий по фронту, в глубину и в воздухе...»

При этом следует рассчитывать не на молниеносный разгром армий противника, а готовиться к упорной и ожесточенной борьбе» [7].

В то же время Е. А. Шиловский, будучи сторонником советской наступательной доктрины, полностью ориентировался на проведение наступательных операций с решительными целями и детально останавливался на вопросах подготовки таких операций. Поэтому вопросам обороны в масштабе армии и фронта в начале войны в его статье внимание не уделялось.

Весной 1934 года в том же журнале в порядке обсуждения появилась статья М. Тихонова «Начальный период современной войны», которая развивала некоторые положения статьи Е. А. Шиловского, но не предлагала ничего нового.

Осенью того же года журнал опубликовал статью начальника кафедры академии имени М. В. Фрунзе Л. С. Амирагова «О характере будущей войны», в которой автор доказывал, что будущая война будет краткосрочной и вестись с решительными целями. «Краткосрочность войны выгодна буржуазии и в том отношении, что она позволит ей иметь армию военного времени, более подготовленную в военно-техническом отношении, чем при войне длительной», – писал он.

В последующем о характере будущей войны писали комбриг С. Н. Красильников и преподаватель Военной академии Генерального штаба комбриг Г. С. Иссерсон. Последний высказал мысль о том, что подготовка к агрессии другой стороной может быть воспринята, как демонстрация, что может отрицательно отразиться на ее подготовке к ответным действиям [8].

И все же более распространенными были мнения о том, что следующая война будет начата незначительными силами прикрытия, которые должны обеспечить от мобилизацию и развертывание основных группировок войск сторон.

В 1937 году в журнале «Военная мысль» была опубликована статья Н. Джамбаева «Активное прикрытие в начальный период войны». В данной статье автор достаточно подробно проанализировал хронологию действий сторон до и в начале Первой мировой войны. Н. Джамбаев подсчитал, что от момента начала скрытной мобилизации (объявление военной опасности) до перехода границы потребовалось: германским войскам (граница Бельгии и Люксембурга) – 5 суток (с 30.07 по 4.08.1914), войскам Российской империи (границы России и Германии) – 8 суток (с 29.07 по 5.08.1914), Австро-Венгерской границе – 24 дня (с 29.07 по 21.08.1914). К тому же первоначально боевые действия сторон были начаты исключительно силами разведывательных подразделений. Главные силы начали наступление: германских войск – на 13-е сутки, России – на 24-е сутки.

В указанной статье автор, основываясь на опыте Первой мировой войны, стремился доказать, что и в современных условиях лучшим способом при-

крытия государственной границы в начале войны будет вторжение на территорию противника с целями:

- разведки сосредоточения и развертывания войск противника;
- обороны определенных участков своей границы с целью прикрытия мобилизации, сосредоточения и развертывания своих войск;
- захвата важных районов и пунктов для обеспечения удобного исходного положения для своих войск.

Определенный интерес в этой статье представляет раздел «Укрепленные районы». В ней, в частности, автор пишет: «Переходя к выяснению роли укрепленных районов в начальный период войны, следует иметь в виду, что укрепленные районы могут служить исходным районом для «армий вторжения» или опорными точками для действий на случай неудачи вторжения. Поэтому в настоящее время укрепленные районы входят составной частью не только в пассивное, но и в активное прикрытие» [9].

О наступательных взглядах советского высшего командования на будущую войну применительно к 1937 году можно судить по показаниям арестованного Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского. Так, он считал, что «максимум, на что Гитлер может надеяться, это отторжение от СССР отдельных территорий. Из всех территорий самой вожеленной для него является только Украина, где и следует ожидать главного удара сил германской армии. Что же касается белорусского театра военных действий, то он только в том случае получает для Германии решающее значение, если Гитлер поставит перед собой задачу полного разгрома СССР с походом на Москву. Однако я считаю такую задачу совершенно фантастической». При этом М. Н. Тухачевский в плане ответных действий предлагал: «при выходе Украинского фронта примерно на линию Брест-Литовск – Львов перед его командованием встанет основная задача нанесения удара по главным силам противника совместно с главными силами Белорусского фронта... Таким образом, театр наступления южнее Полесья является выгодным для наступления к району решающего столкновения в центре Польши» [10].

Все вышеназванные источники говорят о том, что начальный период войны советскими военными специалистами рассматривался как некий достаточно продолжительный по времени период, в течение которого бои будут вестись только частью сил сторон с целью обеспечения отмотилизования и развертывания главных сил. При этом действия сил прикрытия будут носить «активный» характер, то есть ими будет осуществлено вторжение на сопредельную территорию с целью решения ряда важных тактических задач. Ведение оборонительных операций и боев в начальный период войны рассматривалось только как вынужденное и временное обстоятельство.

Об этом свидетельствует и признание Г. К. Жукова, который пишет: «При переработке оперативных планов весной 1941 года... не были полностью учтены новые способы ведения войны в начальном периоде. Наркомат

обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и Советский Союз, может начаться по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений» [11].

В то же время вероятный характер действий советских войск в случае агрессии с Запада, по всей видимости, неоднократно обсуждался и проигрывался. Так, в последующем генерал армии С. П. Иванов в книге «Штаб армейский, штаб фронтовой» пишет, что осенью 1940 года в войска 10-й армии Западного особого военного округа, где он проходил службу в должности начальника штаба стрелкового корпуса, приехал заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин, который проводил «фронтовую игру на местности со средствами связи... Основное содержание оперативной игры составляли действия войск фронта в начале войны. Характерно, что для нас (10-й армии – авт.) были созданы примерно такие же условия, в каких мы потом и оказались. По замыслу игры «западные», сосредоточив значительно превосходящие силы, перешли в наступление. Армии прикрытия «восточных», ведя тяжелые сдерживающие бои, отходили последовательно, от рубежа к рубежу. После упорных оборонительных действий на линии старых укрепленных районов и с подходом резервов из глубины страны «восточные» перешли в решительное контрнаступление и завершили разгром вторгшегося «противника» [12].

Перед войной вышел в свет труд начальника кафедры оперативного искусства Высшей военной академии РККА Г. С. Иссерсона «Новые формы борьбы». В ней автор рассмотрел характер обороны и наступления в войне будущего. В ней он достаточно четко описал начало Второй мировой войны, доказывая, что периода мобилизации, на который рассчитывал советский Генеральный штаб, не будет. Он предсказывал, что немцы начнут войну внезапными ударами заранее развернутых крупных сил авиации и глубоким вторжением крупных клиньев на узких участках далеко в глубину с последующим окружением крупных группировок противника.

Однако должного развития теория Г. С. Иссерсона не получила, а в начале июля 1941 года, когда он заявил о ней на одной из своих лекций, комдив был арестован.

В то же время в ведущих военно-научных журналах Наркомата обороны некоторые авторы пишут о том, что на основе операций германских войск в Польше и Западной Европе, начало следующей войны им представляется совсем по-другому.

Так, в журнале «Военная мысль» № 3 за 1941 год была помещена статья полковника А. И. Старунина «Оперативная внезапность». В ней автор впервые остро поставил вопрос о внезапности в начальный период войны. Он пишет, что после окончания Первой мировой войны военные специалисты всех стран выдвинули теорию «армии вторжения», которая должна была в

случае начала новой войны, опираясь на линию приграничных укреплений, «внезапно нанести глубокий удар, разгромить части прикрытия противника и создать благоприятные условия для действий главных сил».

В противовес этой теории, по утверждению автора, германское командование отказалось от «армии вторжения» и при наступлении на Польшу и в Западной Европе наносило удар всеми силами. «Сосредоточив скрытно в течение длительного времени свои армии, германское командование внезапно обрушивается с воздуха и на земле всеми армиями одновременно на неотмобилизованную и неподготовленную армию противника. Авиация подавляет ВВС (противника) на аэродромах, нарушает деятельность железных дорог, срывает мобилизацию. После того, как первое сопротивление (противника) сломлено, германское командование выбрасывает вперед сильные группы мотомеханизированных войск, которые окончательно парализуют всю армию (противника), разбивают ее на отдельные группы и этим создают благоприятную обстановку для наступления главных сил».

Далее автор достаточно подробно рассматривает, какими путями немецкое командование добивалось внезапности начала военных действий в последних войнах. На первое место выдвигается перегруппировка войск и скрытный маневр на большие расстояния. Однако ниже он отмечает, что «в современных условиях, при наличии больших масс авиации, совершить подобный маневр незаметно вряд ли будет возможно. Наличие авиации позволит вести разведку днем и ночью и, следовательно, противнику не удастся скрыть свой замысел, а быстрое раскрытие карт противника позволит ликвидировать его внезапный маневр в самом зачатке».

Несмотря на это, А. И. Старунин отмечает, что может быть достигнута неожиданная для противника применением новых технических средств борьбы, имея ввиду массированное использование танков и авиации. Он ратует за повышение подвижности войск и делает вывод о том, что «возможности глубокого флангового удара в современной войне значительно возросли» [13].

Таким образом, в 20-е и 30-е годы XX столетия советская военная наука начальный период войны рассматривала как время от ее официального объявления до развертывания стратегической группировки войск у государственной границы. При этом существенное упреждение одной стороны в развертывании допускалось незначительное, а достижение оперативной внезапности фактически исключалось. Также считалось, что в начале войны обе стороны будут стремиться решить задачи вооруженной борьбы исключительно наступлением. В связи с этим подготовка и ведение обороны в оперативном, а тем более в стратегическом, масштабе в этот период практически не допускались и не рассматривались.

Список литературы

- 1 Апухтин, А. Н. Наша западная граница / А. Н. Апухтин // Военная мысль. – 1921 (май – июль). – С. 40–42.
- 2 Незнамов, А. А. Современная война / А. А. Незнамов. – Ч. 1, 2. – М. : Высший военный редакционный совет, 1922. – С. 14–16, 36, 76–77.
- 3 Свечин, А. А. Эволюция оперативного развертывания / А. А. Свечин // Война и революция. – 1926. – № 5 (май). – С. 3–26.
- 4 Свечин, А. А. Стратегические и оперативные этюды / А. А. Свечин // Сборник военной академии РККА им. М. В. Фрунзе. К. 1. – М., 1926. – С. 30–49.
- 5 Триандофилов, В. К. Характер операций современных армий / В. К. Триандофилов. – М. – Л., 1929. – С. 33, 126–132.
- 6 Эйдеман, Р. П. К вопросу о начальном периоде войны / Р. П. Эйдеман // Война и революция. – 1931. – № 6. – С. 42–53.
- 7 Шиловский, Е. А. Начальный период войны / Е. А. Шиловский // Война и революция. – 1934 (сентябрь – октябрь). – С. 15.
- 8 Иссерсон, Г. С. Новые формы борьбы / Г. С. Иссерсон. – М., 1940. – С. 28–30.
- 9 Джамбаев, Н. Активное прикрытие в начальный период войны / Н. Джамбаев // Военная мысль. – 1937. – № 1. – С. 54–67.
- 10 Военно-исторический журнал. – 1991. – № 8. – С. 47, 50.
- 11 Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М. : Воениздат, 1975. – 224 с.
- 12 Иванов, С. П. Штаб армейский, штаб фронтовой / С. П. Иванов. – М. : Воениздат, 1990. – 38 с.
- 13 Старунин, А. И. Оперативная внезапность / А. И. Старунин // Военная мысль. – 1941. – № 3. – С. 27–35.

УДК 385.81

ОНИ ПОГИБЛИ ЗА ГОМЕЛЬЩИНУ...

С. Н. ТИМАШКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Великая Отечественная война 1941–1945 годов – это, пожалуй, самое крупное событие XX столетия, которое по своим масштабам, жестокости, человеческим жертвам и материальным потерям не имело себе равных.

Вопросы, связанные с предысторией, причинами, характером, периодизацией и итогами Великой Отечественной войны, были и продолжают оставаться самыми актуальными.

Я являюсь жителем деревни Поколюбичи с 2004 года. История этого населенного пункта вызывает у меня особый интерес и желание ее глубже изучить.